

Русские девербативы в деловой коммуникации: лексическая семантика и прагматика

Одним из конституциональных признаков официально-делового дискурса коммуникации можно считать использование девербативов и девербативных словосочетаний, в том числе и фразеологических.

Если глагол традиционно характеризуется как процесс, представляющий признак как действие, состояние или становление и выражающий это значение в грамматических категориях лица, числа, времени, наклонения, а также в лексико-грамматических категориях рода (в прошедшем времени) и залога, то русские девербативы сохраняют только те признаки, которые представлены в глагольной основе: аспектуальность, темпоральность, залоговость (**слайд № 1**).

Таким образом, русские девербативы, сохраняя абстрактную семантику, присущую глаголу, утрачивают динамические признаки, обусловленные грамматическими и лексическими особенностями глагольных форм, и обозначают действие как процесс вневременный, статичный.

Лексическая семантика девербативов лишена и свойственной глаголам многоаспектности в частности при образовании видовых пар и функционировании категорий времени, т.к. глагол представляет собой сложное семантическое единство, имеющее несколько смысловых центров. А девербация как тип номинации имеет целью сознательное неозначение деловой ситуации с помощью глагольных категорий лица, числа, наклонения.

Русское деловое письмо традиционно избегает персонификации субъекта действия и субъективно-оценочных характеристик, за исключением отдельных типов документов (доверенность, завещание, заявление в правоохранительные органы). Именно этим и обусловлена минимизация использования личных местоимений первого лица, замена двусоставных предложений односоставными определенно-личными, а также стилистически

маркированная семантика местоимения второго лица множественного числа – так называемого этикетного «Вы».

Стилистические особенности русского делового дискурса предполагают использование девербативов и девербативных словосочетаний (как свободных, так и фразеологических) не столько с целью универбации, тенденцией к определенной компрессии языковых средств, сколько для специфической характеристики деловой ситуации, характерной для данного типа коммуникации. Русские девербативы, у которых отсутствуют соответствующие глагольные категории, оптимально передают информацию, с одной стороны, пропозиционально насыщенную, с другой – предельно внесубъективную, неперсонифицированную (слайд № 2).

Наблюдения над функционированием имени действия в позиции объекта показывают, что в глагольных словосочетаниях с девербативом по преимуществу используются неполнознаменательные глаголы и в результате возникает монопредикативная неизосемическая модель с тем же семантическим объемом, что и изосемическая. Такие девербативные словосочетания являются одним из примеров фразеологии делового письма – фразеологическими сочетаниями (по определению В.В. Виноградова) (слайд № 3).

В случае управления девербативами полнознаменательными неакциональными глаголами формируется усложненная полипредикативная конструкция с детерминантом (слайд № 4). Однако замена глагольных форм девербативами в функции детерминанта обладает в отдельных случаях информационной неоднозначностью (родительный падеж при номинации субъекта может быть понят как родительный падеж объекта), например в предложении: После проверки Центрального банка был выявлен ряд нарушений в оформлении документации. Родительный падеж при номинации как субъекта, так и объекта не позволяет однозначно истолковать передаваемую информацию, т.е. Центральный банк (субъект) проводил проверку, либо проводилась проверка Центрального банка (объект).

Замена детерминантного сложного предложения полипредикативной конструкцией с девербативом (в объектном значении) приводит к недостаточной точности при передаче деловой информации именно по причине отсутствия у русских девербативов при номинации действия таких лексико-грамматических свойств глагола, как вид, время. В результате высказывание приобретает стертое (в информативном отношении) значение: В отчетный период осуществлялись ремонтные работы на х объектах. В докладе сообщается о выполнении проектных работ за 2020 год. Подобные суждения не дают однозначного ответа на вопросы, работы выполнены или только ведутся, либо же предполагается их проведение. Частотность использования данных конструкций в отчетной документации, видимо, объясняется некоторым должностным лукавством. Девербативы и девербативные словосочетания (как свободные, так и фразеологические) часто являются примером так называемого нанизывания падежей, что не только затрудняет восприятие информации, но и приводит к нарушению грамматико-синтаксической нормы современного русского литературного языка (слайд № 5).

Однако стремление к универбации, динамичности и безапелляционности формулировок, что, по-видимому, функционально соответствует административно-распорядительной документации, обуславливает продуктивность использования девербативов в деловой коммуникации.